

УДК 316.3 (574.54)

Е.И. Симончик

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ
В СИТУАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (на примере Республики Бурятия)**

E.I. Simonchik

**FEATURE OF ETHNIC IDENTITY OF STUDENTS IN A SITUATION OF INTERETHNIC INTERACTION
(on the example of Republic Buryatia)**

The authors examine results of the sociological study dedicated to ethnic relations and identifications of students in national Republic Buryatia.

На рубеже XXI века в обществе проявляется значительное повышение роли этничности в общественных процессах, возрождение интереса к этнической идентичности, языку, культуре, обычаям, традициям, образу жизни на фоне глобализации человеческой деятельности. Этнологи Б.Е. Винер, В.А. Тишков и др. большое значение придают этнической идентичности. В настоящее время понятие этнической идентичности наполняется многочисленными значениями и смыслами. В.А. Тишков определяет этническую идентичность как произвольно выбранную или предписанную извне одну из иерархических субстанций, зависящую от того, что в данный момент считается этносом [1]. Для исследования этнической идентичности большое значение имеют работы Л.М. Дробижевой, Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатовой и др.

Т.Г. Стефаненко, определяя этническую идентичность, отмечает её как осознание личностью своей принадлежности к определённому этносу, переживание индивидом своего тождества с одной этнической общностью и обособление от других этносов. Этническая идентичность фиксирует осознание личностью своей принадлежности к определенной этнической общности. Этническая идентичность является, прежде всего, результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем какого-либо этноса, отождествления себя с ним и обособления от других этносов [2].

В своих исследованиях Дж. Берри и М. Плизент установили, что позитивная этническая идентичность может дать основание для уважения других этнических групп и выражения готовности обмена идеями, установками или для участия в совместной деятельности [3].

Н.М. Лебедева, основываясь на взглядах вышеназванных ученых и результатах собственных исследований, установила, что позитивная этническая идентичность взаимосвязана с этнической толерантностью и

является её основой [4]. А толерантность, как отмечает И.И. Осинский, одна из фундаментальных основ достижения социального согласия в обществе [5].

Кроме позитивности этнической идентичности, важной характеристикой этнической идентичности является ее определенность-неопределенность. В основном рассматривают две основные модели этнической идентичности. Развитие идентичности в линейной биполярной модели предполагает движение в направлении одного из двух полюсов: идентификация со своей группой (поддержание позитивной или принятие негативной этнической идентичности) и с доминантной группой (ложная идентичность, которая встречается у маленьких детей, и измененная в результате свободного выбора идентичность). Т.Г. Стефаненко считает, что в реальности люди имеют больше вариантов выбора, чем полная идентификация с одной из этнических общностей. Возможны ситуации, когда индивид одновременно может идентифицировать себя с двумя, а иногда и более релевантными группам. Для таких ситуаций Дж. Берри предложил модель двух измерений этнической идентичности. Данная модель включает четыре типа этнической идентичности, при которых связи с двумя группами могут сосуществовать относительно независимо друг от друга:

- моноэтническая идентичность, совпадающая с официальной этнической принадлежностью;
- моноэтническая идентичность с чужой этнической группой, которая возможна в случаях, когда в полиэтническом обществе чужая группа расценивается как имеющая более высокий экономический, социальные и другие статусы, чем своя;
- биэтническая идентичность, подразумевается сильная, хотя и разного уровня идентификация с двумя группами;
- маргинальная этническая идентичность.

Когда речь идет о «неопределенности» (нечеткости, амбивалентности) этнической идентичности, имеется в виду маргинальная, а не биэтническая идентичность. Отличие состоит в том, что индивиды с маргинальной идентичностью «балансируют» между двумя культурами, не овладевая нормами и ценностями ни одной из них. Подобные индивиды, путаясь в идентичностях, часто испытывают внутриличностные конфликты, которые проявляются тревогой, неуверенностью, беспомощностью, что может привести к негативным межэтническим установкам и стереотипам и проявиться в этнической интолерантности.

Межэтнические отношения в Республике Бурятия характеризуются определенной стабильностью и отсутствием межнациональных конфликтов, что объясняется, прежде всего, вековыми традициями совместного проживания. На территории республики проживают представители 142 национальностей, но две самые крупные по численности нации – это буряты и русские. Частота межэтнических контактов в данном регионе очень высока, поэтому важно знать особенности протекания межэтнического взаимодействия.

В предлагаемой статье представлены материалы исследования, посвященного изучению специфики межэтнических отношений и идентичности молодежи Республики Бурятия. Опрос проводился в 2008 г. методом личного интервью среди студентов Бурятского университета. Опрашивали представителей титульного этноса (бурят) и русских. Общее число респондентов – 96 человек (60% русских и 40% бурят). Далее будут рассмотрены установки представителей двух национальностей – бурят и русских, проживающих на территории Бурятии.

Отбор респондентов, представляющих ту или иную этническую группу, осуществлялся с помощью следующего вопроса: «Человеком какой национальности Вы себя считаете?». Устойчивость (этническая константность) и непротиворечивость этнической идентичности выявлялись по степени согласия/несогласия опрошенных, вне зависимости от их национальности, с суждениями: «Я представитель бурятского народа»; «Я представитель русского народа».

Как выяснилось, в сознании некоторой части респондентов имеет место усложненная идентичность, когда опрошенные не смогли четко определиться со своей принадлежностью к этнической группе. Наибольший процент четко определившихся с идентичностью респондентов зафиксирован среди русских. Среди респондентов, указавших в качестве своей национальности «русский (ая)», уверенно идентифицируют себя с русским народом 92%, одновременно относят себя к бурятскому народу 8%. Уверенно идентифицируют себя с бурятским народом 90% бурят (табл.1). Двойственная идентичность у них не выявлена. Существует подход, согласно которому индивид с разной степенью интенсивности этноидентичности может идентифицировать себя с одной, так и одновременно с двумя и более этническими общностями, поэтому мы не будем ограничиваться рассмотрением линейной биполярной модели этноидентичности.

Таблица 1

Типы этнической идентичности студентов, %

Этносы	Моноэтническая идентичность со своей группой	Бизэтническая идентичность	Моноэтническая идентичность с чужой группой	Слабо выраженная идентичность
Буряты	90	-	-	10
Русские	92	8	-	-

Мы использовали процедуру иерархического кластерного анализа для выявления возможных типов этнической идентичности. Кластеризацию проводили по переменным: «Я представитель бурятского народа»; «Я представитель русского народа», отдельно для русских и представителей титульного этноса. Полное согласие с данными высказываниями оценивалось в 5 баллов, полное несогласие – в 1 балл.

Выявленная типология является универсальной и повторяется у представителей различных этносов в исследованиях, проводимых в национальных республиках. Пропорциональное соотношение в каждой республике имеет свое соотношение.

По кластерам распределение произошло следующим образом: в основном у представителей русских и бурят преобладала моноэтническая идентичность со своей группой. Бизэтническая идентичность была выражена только у 8 % русского населения. Слабо выраженная идентичность была выражена у 10 % бурят. Моноэтнической идентичности с чужой группой у респондентов не встречалось. Это свидетельствует о высокой значимости этнического фактора представителей обозначенных этносов. Опрос проводился среди городских студентов, а в городах этномобилизационные процессы отличаются большей интенсивностью, что в итоге проявляется в актуализации этнической идентичности.

Результаты нашего исследования идентичности русских согласуются с проведенными ранее исследованиями, где отмечается, что русским в целом сравнительно чаще присуща моноэтническая идентичность, совпадающая с их формальной этничностью [6]. Это можно объяснить тем, что в стране и в Республике Бурятия русское население преобладает. Для представителей титульных этносов в целом характерна менее выраженная идентичность.

Степень выраженности позитивной этнической идентичности показывают следующие высказывания: «Я горжусь тем, что я бурят (-ка)/ русский (-кая)». Полное согласие кодировалось 5 баллами, полное несогласие – 1 баллом. Гордость за свой этнос наиболее полно отражает позитивное эмоциональное восприятие своего народа, что является одним из важных показателей позитивной этнической идентичности. Негативная этническая идентичность проявлялась в отсутствии гордости за свой народ. Частота распределения ответов опрошенных представлена в таблице 2.

Таблица 2

Согласие /несогласие с высказыванием
«Я горжусь, что я бурят (-ка)/русский (-кая), %

Этносы	Полностью согласен	Скорее согласен
Буряты	44	56
Русские	93	7

Позитивный образ этнической группы превалирует у русских – 93%. Сравнительно ниже показатели позитивного восприятия своего этноса у бурят. В целом можно отметить, что и у русских, и у бурят превалирует позитивный образ своей этнической группы. Негативная идентичность не встречалась.

Этническая идентичность по степени выраженности может принимать различные формы – от слабой до сильной, занимающей первое место в иерархии социальных идентичностей. Позитивная этноидентичность может иногда проявляться в своей крайней форме – этнической гиперидентичности.

Гиперидентичность характеризуется подчеркиванием важности принадлежности к этнической группе, уверенностью в превосходстве собственного народа и стремлением к замкнутости этнической общности.

Мы предприняли попытку выявить особенности представлений респондентов по вопросам, связанным с гиперидентичностью («Чем большее влияние оказывают представители титульного этноса на другие народы, тем лучше для этих народов», «Для меня важно, что я представитель этноса», «В мире нет людей лучше, чем представители моего этноса»).

Ответы респондентов фиксировались по пятибалльной шкале, где «1» означало «абсолютное несогласие», а «5» – полное согласие. Медиана в этом случае равнялась 3. Средние оценки, меньшие по значению, чем 3, означали несогласие с данными утверждениями, а большие – согласие с ним.

Ответы бурятских и русских респондентов в основном смещены в сторону несогласия с данными тезисами. Таким образом, фактор «гиперидентичность» не был обнаружен, что косвенно характеризует межэтнические отношения в республике.

Особое значение имеет гиперидентичность, если рассматривать её в качестве индикатора этнической напряженности. Гиперидентичность при этом может выступать как показатель стремления той или иной этнической группы к доминированию в полиэтническом регионе.

Одним из влияющих факторов, определяющих этническую ориентацию, является этническая принадлежность родителей. В нашем исследовании участвовали респонденты из семей, где родители были одной национальности. В целом респонденты, являющиеся потомками таких браков, идентифицируют себя по национальности родителей.

Распад Союза придал новые смыслы республиканским идентичностям. По данным опроса, осознание своей республиканской идентичности важно для респондентов Бурятии. Полное согласие с утверждением: «Я гражданин (-ка) Бурятии» высказали 67% бурят и только 36% русских (таблица 3). Более того, 21% русских выразили несогласие с этим утверждением. Возможно, некоторая часть молодежи идентифицирует себя с россиянином. Таким образом, республиканская идентичность более важна для бурят, они в большей степени идентифицируют себя с республикой.

Таблица 3

Отношение респондентов к суждению «Я гражданин (-ка) республики, %

Этносы	Полностью не согласен	Скорее не согласен	И не согласен и согласен	Скорее согласен	Полностью согласен
Буряты	-	-	-	33	67
Русские	7	7	7	43	36

Одним из объяснений этого можно считать факт того, что 30% русских на вопрос: «Кем вы себя чувствуете?» отвечают – россиянином (70% - русским), а 91% бурят – бурятом и только 9% – россиянином. Это свидетельствует о том, что этническая идентичность превалирует над российской. Мы согласны с Л. Дробижевой, которая отмечает, что «российская идентичность растет и интенсифицируется, но при этом этническая остается более значимой».

У русских респондентов российская идентичность несколько уступает республиканской (30% versus 36%). В целом можно сделать вывод, что республиканское гражданство является важным элементом идентификационного набора значительной части опрошенных респондентов.

Многонациональная среда обитания заставляет людей приобретать навыки межэтнического общения. Согласно полученным данным, большинство участников опроса не испытывает серьезного дискомфорта от межэтнического общения (таблица 4).

Таблица 4

Отношение респондентов к суждению «Чем меньше разных национальностей живет в стране, тем лучше, %

Этносы	Полностью не согласен	Скорее не согласен	И не согласен и согласен	Скорее согласен	Полностью согласен
Русские	7	41	30	15	7
Буряты	23	33	44	-	-

Один из вопросов анкеты касался отношения респондентов к полному суверенитету своей республики («Я хотел бы видеть республику независимым государством»). Большинство респондентов не согласны с этим утверждением (75% бурят и 85% русских). Однако часть опрошенных хотела бы видеть республику независимым государством (25% бурят и 15% русских).

Реальный уровень межкультурной коммуникации наглядно демонстрирует умение и желание титульного населения говорить по-русски. Анализ данных показал, что русский язык стабильно исполняет роль ключевого средства межэтнического общения: 90% бурят дома, в общении с друзьями, на учебе говорят на русском языке и только 10 % бурят говорят на обоих языках и только дома. При этом 50% бурят владеют родным языком только на бытовом уровне, хорошо понимают 20% респондентов, с трудом понимают 20% респондентов. Не владеют своим языком 10% респондентов. Никто из респондентов не указал при ответе на вопрос: «В какой степени Вы владеете родным языком», что он владеет им в совершенстве. Хотя 40% респондентов бурят отмечают, что «очень важно знать родной язык», «желательно знать родной язык» – 60%. Никто из них не указал на то, что знать родной язык не обязательно и достаточно владеть русским языком.

Большинство респондентов титульной национальности указывает на важность знания русского языка как способа социальной мобильности. Вместе с тем 60% бурят отмечают, что лучшей гарантией хороших межнациональных отношений будет возможность для бурят и русских говорить и учиться на бурятском языке. Среди русских согласны с ними 23 % и 77% выражают полное несогласие с данным утверждением. Вместе с тем некоторые авторы [6] отмечают, что невостребованность русскоязычным населением республик России языков титульных народов может вести к межэтнической напряженности.

В ходе проведенного опроса большинство респондентов свое российское гражданство продекларировало как важное для них: 100% русских и 90% бурят, и только 10% бурят отметили малую значимость российского гражданства.

В заключение отметим, что у студентов Бурятии, представляющих этнорегиональные группы, имеется позитивная идентичность с устойчивой многоуровневой этнореспубликанско-российской структурой.

Литература

1. Цит. по: Мухина В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера / Мухина В. // Развитие личности. - 2001. №3-4. - С. 55-75.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. - М., 1999.
3. Этническая психология и общество. - М., 1997.
4. Татарко А.Н. Взаимосвязь этнической идентичности и этнической толерантности в кросс-культурной перспективе / А.Н. Татарко // Журнал прикладной психологии. - 2002. - №3-4. - С. 69.
5. Осинский И.И. Толерантность в контексте трансформации социальной структуры российского общества / И.И. Осинский // Толерантность как социогуманитарная проблема современности: материалы междунар. науч. конф. - Житомир, 2007.
6. Прохода В.А. Этническая идентичность населения республик России (Карелия, Татарстан, Якутия) / В.А. Прохода, В.В. Рязанцев // Мониторинг общественного мнения. - 2007. - № 3. - С. 111-126.

Literature

1. Mukhin V. Psychology of ethnic identity of children of the radical small people of the North // Development of the person. - 2001. № 3-4. - P. 55-75.
2. Stefanenko T.G. Etnopsychology. - Moscow, 1999.
3. Ethnic psychology and a society. - Moscow, 1997.
4. Tatarko A.N. Interrelation of ethnic identity and ethnic tolerance in cross-country-cultural to prospect // Magazine of applied psychology. 2002. №3-4. - P. 69.
5. Osinsky I.I. Tolerance in a transformation context socially structures of the Russian society // Tolerance as socially-humanist's problem: materials of international scientific conference. - Zhitomir, 2007.
6. Prohoda V.A., Ryazantsev V.V. Ethnic identity of the population of republics of Russia (Kareliya, Tatarstan, Yakutia) / Public opinion monitoring. 2007. № 3. - P. 111-126.

Симончик Елена Ивановна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии, докторант кафедры философии Бурятского государственного университета.
e-mail: simonchikei@mail.ru